

- А теперь откройте ваши ящики!

Цзя Хайсон открыл первую настоящую таинственную коробку, готовый изобразить искреннее удивление. Он был очень рад, что в свое время прошел актерские курсы и играл второстепенные роли в индустрии развлечений. Столько раз притворяться удивленным. Ах, его лицо действительно скоро одеревенеет. Но это же шоу, разве оно не могло давать этим новичкам хоть какое-то лицо?

Первая настоящая таинственная коробка и ингредиенты - в ней было все, что вы могли бы найти, если бы искали первую десятку странных вещей, которые едят люди со всего мира. Субпродукты, ростки люцерны, авокадо и листья зеленого чая были более или менее узнаваемы для этих участников - жителей Запада. Но куриные ножки, корень лотоса, сушеные ферментированные гребешки и кактусовые груши действительно повергли бы в отчаяние обычных людей. Мало того, что третий сезон «Домашнего чуда» стал более драматичным и сложным, из-за растущей, можно даже сказать, его глобальной популярности, организаторы шоу также решили представить более широкий спектр стилей приготовления пищи и разнообразить ингредиенты. Конечно, если бы они были более искренними в своих попытках разнообразия, то конкурсанты на девяносто процентов не были бы способны с этим справиться.

Но Цзя Хайсон считал, что такого рода проблемы находятся за пределами его возможностей. Он испытывал искушение добавить это предложение автору в свой блокнот, но немного опасался, что этот тупой автор поменяет приличных персонажей на оскорбительные расовые стереотипы. Зачем ему беспокоиться об этом, спросите вы?

- Ах, что это за чертовщина?!

- Куриные ножки? Вы такое можете съесть?!

- Я думаю, азиаты тоже навряд ли.

- Да, но ведь азиаты едят что-нибудь, верно?

- Что это за шарики? Они пахнут рыбой. Вяленой.

- Я не могу готовить из этого!

- Фу, это же все-таки западное шоу! Почему здесь такой мусор?

Цзя Хайсон мысленно поморщился. Конечно, самые оскорбительные фразы были сказаны намеренно неприятными персонажами, но все же. Эта история определенно не сильно изменилась бы с течением времени. Он не мог доверить автору написать даже о хорошей еде в этой кулинарной истории, не говоря уже о расовом разнообразии. К счастью, как гордый китаец, он знал достаточно, чтобы не превратить этот эпизод в полный расистский кал. Мэдди

также любила экспериментировать и пробовать новые вещи, поэтому она также должна быть знакома с куриными ножками и корнями лотоса.

О Дрейке, как о (возможно, теперь уже бывшем) главном герое, не было никакой необходимости сильно беспокоиться о нем. Он может внезапно потерпеть фиаско в сексе, но он не может точно так же отбросить свой общий выдающийся фон.

- Суп - это лучшее решение, как мне кажется, - Цзя Хайсон совершенно серьезно вещает на камеру, начиная приготовление бульона, нарезаая уже некоторые травы.

Возможно, он не очень много готовил в своей прошлой жизни, но его мать забила бы его до смерти, если бы он не знал, как приготовить простой суп. Она часто повторяла, что если ты не умеешь отварить правильно рис и не можешь сварить суп, то можешь смело умирать с голоду! Он это очень хорошо помнит из-за явного несоответствия этих слов и ее навыков. Она не особо заморачивалась, когда что-либо готовила, если не сказать по-другому - готовила она хуже своего сына. Однажды она дала ему на завтрак замороженный тост, забыв его поджарить. Это был самый запоминающийся случай. Хорошо, что в их семье не все были такими некомпетентными на кухне. Он научился готовить суп у своей бабушки.

Жаль, что он не мог поделиться этой историей из личного опыта сейчас на камеру, это бы прибавило ему определенно еще харизмы в глазах окружающих. Поэтому он просто рассказал, как совсем недавно интересовался азиатской кухней, и как это ему сейчас должно пригодиться, пока бросал гребешки, собирая букет для бульона, вместе с некоторыми другими традиционными ароматизаторами азиатской кухни. Пока он размышлял о том, следует ли ему что-то сделать с потрохами, прежде чем отварить их в супе, Цзя Хайсон услышал внезапный грохот рядом. Отвлекаясь, он увидел, как Мэдди свирепо сверлит взглядом одну из хулиганок - Ширли, которая "случайно" столкнула ее миску с маринованными потрохами. Все было разбросано по полу.

- Упс, - неискренне проговорила Ширли, - я не специально ~

- Ты ... - Мэдди от злости сжала руки в кулаки, теперь для ее блюда не хватало важного ингредиента и заменить их было нечем.

- Прошу прощения, - Цзя Хайсон подошел к ним поближе. Поскольку он готовил суп с лапшой, он мог себе позволить немного отвлечься. - Что происходит?

- Адриан, - Мэдди обиженно смотрела на него. Она всегда думала, что издевательства, о которых говорили на этом шоу, несколько преувеличены. Но теперь она убедилась в обратном! Сначала этот симпатичный черносердечный засранец явно пытался изнасиловать ее брата, теперь эта сучка даже не пыталась скрыть своих злонамеренных действий. Кто сказал, что это все заранее прописано для нотки драматизма на шоу? Здесь действительно собрались одни психи!

Ширли, заметив, что Адриан искренне интересуется тем, что случилось, беспокоясь за Мэдди,

снова повторила:

- Это действительно был несчастный случай, - стараясь, чтобы это звучало искреннее.

- Мэдди, не раздувай из мухи слона, - упрекнула ее Ширли, прежде чем Мэдди что-то успела добавить.

Цзя Хайсон видел, что Мэдди готова взорваться из-за возмущения. Словно перед тобой была рыба-фугу, которая раздувалась прямо на глазах. Очень мило, как и следовало ожидать от его сестры. Затем он повернулся к Ширли, бросив на нее холодный взгляд, который никак не сочетался с его улыбкой:

- Даже если это был несчастный случай, я думаю, что Мэдди все равно заслуживает нормальных извинений, - заметил он спокойным тоном с еле заметной долей презрения, словно уговаривая капризного ребенка. Конечно, из-за его высокой привлекательности такая безмозглая девица, как Ширли, могла видеть только самое очевидное, где Адриан был джентльменом, пытающимся успокоить обеих дам.

Сначала ей казалось, что Дрейк Ланцони был самым сексуальным среди участников, но сейчас стало казаться, что быть обласканной вниманием такого элегантного и доброго мужчины тоже весьма неплохо. Жаль, что такой красавчик, кажется напрочь приклеился к этому безвкусному на вид ничтожеству, словно клеем намазали. Ширли с завистью посмотрела на Мэдди. Она, как и многие другие участницы обратили на нее внимание во время самого первого вызова. Во время перерыва перед началом первого отборочного раунда многие видели, как с ней разговаривал Дрейк, а затем Адриан быстро увел ее наверх, в манере предполагающей нечто большее, чем дружба. Хотя никто не был до конца уверен, о чем они там говорили, но ясно было одно - эта девушка каким-то образом сумела заинтересовать двух самых привлекательных парней на шоу.

В этих участниках ее привлекала не только их внешность. Дрейк Ланцони - сын одной из самых влиятельных семей по эту сторону земного шара, и он никогда раньше не мог слышать о восходящей звезде модельного слэша Адриане, который в последнее время мелькал везде, прежде чем решил принять участие в этом конкурсе. Оба были первоклассными кусками говядины, и эта сука решила, что может есть стейки на обед и на ужин? Ненавижу! Мерзавка Мэдди:

(□□) ~ 1 - 1

- Ты действительно слишком много надумываешь, я просто хотел приготовить гурл. Мне действительно жаль, - снова извинилась Ширли, ее раскаивающийся пристыженный голос вкупе с обиженным выражением на детском личике действительно заставлял многих поверить, что она искренне сожалеет обо всем.

Ширли родилась с милым личиком и модельным телом в стиле пин-ап, поэтому, естественно, она должна быть популярна на этом шоу. К сожалению, по крайней мере половина здешних

поваров-любителей также считалась обладателями смазливой внешности, так что на ее уловки велись не все.

Цзя Хайсон припомнил, что в предыдущих двух сезонах "Домашнего чуда" среди участников было больше обычных людей разного возраста, среди которых только нескольких можно было назвать очень привлекательными. А этот сезон больше походил на какое-то реалити-шоу супермоделей. Он не знал, стоит ли винить в этом автора или руководителей мирового телевидения. Когда Ширли удалилась, Цзя Хайсон быстро проверил свои запасы, прежде чем посмотреть на Мэдди, которая угрюмо убирала беспорядок на полу.

- Тебе нужны потроха? - он быстро предложил. - Я могу дать тебе немного.

Мэдди лишь секунду колебалась, чтобы потом решительно отказаться:

- Спасибо, но я не могу полагаться на тебя всю свою жизнь, - продолжив. - Я что-нибудь придумаю.

Цзя Хайсон кивнул и быстро вернулся к своему рабочему месту, чтобы оценить, хватит ли ему времени сделать лапшу, пока он разбирается с потрохами. Он не слишком волнуется, задание загадочной коробки не исключит участника в первом раунде, просто победитель получит преимущество во втором. Кроме того, несмотря на его собственные тревоги, у Мэдди есть ореол главного героя, она будет в порядке. Адриан ей больше не нужен...

Цзя Хайсон:

- QAQ. Мой ребенок уже совсем вырос. Бебе, что мне делать, мне так грустно.

Бебе:

- Иди и роди себе другого.

Цзя Хайсон:

- Чтобы родить, для начала нужно с кем-то переспать. И теперь мне стало грустно совсем по другой причине.

Бебе:

- Ты не должен был добавлять три яйца в свою лапшу.

Цзя Хайсон:

- Черт возьми.

Цзя Хайсон с легким отчаянием смотрит на свою маленькую горку из муки и других сухих ингредиентов, в середине которой красовались три блестящих золотистых желтка там, где должен был быть только один.

- Не думаю, что смогу это переделать.

- Тридцать минут!

- Ладно, я определенно не могу переделать это заново, - тяжело вздохнул он, прежде чем продолжить процесс приготовления лапши. - Я просто назову их яичной лапшой и буду надеяться, что они на это купятся.

Оператор, наблюдавший за ним на этот раз, не смог сдержать смехок, услышав его раздраженные слова.

Цзя Хайсон гарантированно был одним из самых популярных участников шоу, поэтому рядом с ним всегда находилась отдельная камера. Поскольку он был не только красив на вид, но и довольно остроумен, удивительно мил и неуклюж, всем нравилось наблюдать за этим.

Время быстро пролетело. Последние десять секунд Цзя Хайсон внутренне проклинал бурю, изо всех сил стараясь "искусно" сервировать супом с лапшой из потрохов-куриных ножек. Бросив сверху немного бобовых ростков и чили, он вздохнул с измученным облегчением, когда Оливия крикнула:

- Время вышло! Отойдите все от своих столов!

- Господи! - ругнулся он, по крайней мере, он не должен испортить миску с лапшой.

Ну, он вполне доволен тем, как он это сделал. Перегнувшись через стол, он попытался подсмотреть, что там сделала его сестренка, но прежде чем ему это удалось, две маленькие ручки закрыли ему глаза.

- Адриан, не подглядывай! - рассмеялась игриво Мэдди, заставляя его ухмыльнуться и схватить ее за запястья, делая вид, что он борется с ней.

- Ну, теперь я просто обязан это увидеть! - с годами совместной жизни Цзя Хайсон прекрасно знал, что она боится щекотки, поэтому он слегка повернул браслет на ее запястье заставив ее взвизгнуть и отступить с надутыми губами.

- Это подло!

- Ну давай, покажи, - уговаривал ее Цзя Хайсон, наслаждаясь непринужденным общением с сестрой, - а я покажу тебе свою, если ты покажешь мне свою.

- У тебя миска с супом, - невозмутимо заметила она.

Цзя Хайсон стал грустным:

- Моя дочь такая жестокая, - и тут же получил удар по голове.

- Кто это твоя дочь? - она снова весело рассмеялась.

Пререкаясь и шутя, эти двое совершенно не замечали, как запах уксуса расплывался по комнате. Только когда Морган Дюран многозначительно покашлял, они наконец отошли каждый к своей тарелке. Как и ожидалось, несмотря на первоначальный инцидент, Мэдди получила много похвал за свой странный пикантный торт из зеленого чая с густым соусом, приготовленным из отварных куриных ножек, что придавало ему мясной, но легкий вкус. Торт был декорирован жареными чипсами из корня лотоса. Мало того, что идея была действительно оригинальной, вкус был хорошим, а общий внешний вид - великолепным. Даже по сравнению с восхитительным, но в конечном счете скучным супом с лапшой Адриана и щедро украшенной, но слегка пресной вегетарианской тарелкой Дрейка, это было явно самым выигрышным блюдом.

Когда Мэдди взволнованно ушла с судьями в одну из кладовок, чтобы забрать свой приз, Цзя Хайсон украдкой оглянулся, чтобы увидеть реакцию Дрейка на все происходящее. Это должно было стать поворотным моментом во всей истории, когда Дрейк увидит безграничный потенциал Мэдди и неохотно признает ее таланты, чувство уважения, прорастающее из его сердца, постепенно трансформируется в нечто другое. Конечно, это, вероятно, не превратится в любовь, учитывая все обстоятельства, но здесь еще было место уважению между героями. Однако, что было странно, вместо выражения приятного удивления, или неохотного признания, или даже просто пустой маски, скрывающей сумятицу всех эмоций, он ясно увидел красивое лицо, потемневшее от обиды и ревности.

Цзя Хайсон растерянно дернул себя за кончик носа. Этого не может быть... Дрейк действительно превратился в ревнивого соперника? А? Что это за странная ситуация? Хотя с точки зрения сюжета это было бы интересно почитать, но Цзя Хайсон действительно не хотел этого допускать. Цзя Хайсон тихо вздохнул в своем сердце, пытаясь проанализировать сложившуюся ситуацию. Впечатление о победе Мэдди не должно быть таким уж плохим, и личность Дрейка упряма, но не до слепоты. Он любит талантливых людей, если не больше. Если Цзя Хайсон поговорит с ним о Мэдди, Дрейк сможет оценить девушку по-другому,

изменив о ней свое мнение.

Бебе:

- Хозяин, может быть, это не...

- Дрейк, - Цзя Хайсон обернулся к нему. Тут же лицо Дрейка разгладилось, став спокойнее. - Могу я попробовать твоё блюдо?

Дрейк расплылся в счастливой улыбке:

- Конечно, - он согласно кивнул, смущаясь, - но вкус у блюда не столь явно выражен, как я задумывал. Я недооценил аромат корня лотоса и кактусовых груш.

Уже радостно жуя еду, Цзя Хайсон вынужден был согласиться с этим. Вкус действительно был восхитительно гармоничным, но слабым, если бы он был немного усилен, то определенно сегодня было бы трудно определить победителя раунда. Однако было поздно что-либо менять.

- Может быть, вместо того, чтобы жарить кактусовые груши, лучше было бы их замариновать? - предложил он.

- Мн, к сожалению, я беспокоился о времени, - они обменялись тем самым многострадальным взглядом, который был обычным делом среди всех участников, жалующихся на возникшие во время выполнения задания трудности.

- Итак, - небрежно продолжил Цзя Хайсон, - что ты думаешь о блюде Мэдди?

По лицу Дрейка быстро пробежала тень, прежде чем он снова взял себя в руки, выглядя спокойным и невозмутимым.

Теперь Цзя Хайсон действительно забеспокоился: неужели гордость главного героя сегодня так сильно пострадала? Он не понимал, почему этот мужчина вдруг стал таким чувствительным.

Бебе:

- Может быть, потому, что ты его согнул?

Цзя Хайсон:

- Во-первых, люди не становятся внезапно более чувствительными, как только они становятся геями или бисексуалами, ты – невежественная система шлака с завышенной самооценкой, и во-вторых, если кто-то и склонится для кого-то, то это явно буду я, понятно?

Бебе пришла в ярость, услышав, как тот ее назвал:

- Ты смеешь называть меня шлюхой? Ты в последнее время смотрелся в зеркало?

Цзя Хайсон:

- Конечно, я обязательно смотрюсь в зеркало три раза в день, чтобы увидеть, насколько красивее я становлюсь.

Бебе:

- ... катись! Ты бесстыжий!

- Мэдлин действительно проявила творческий подход в этом раунде, – после минутного колебания сухо заметил Дрейк. – У детей очень богатое воображение, хорошо, что оно сохранилось и у нее.

Цзя Хайсон растерянно моргнул. Он только что заявил, что Мэдди была ребенком?

Бебе:

- Он дал понять тебе, что ты тоже ребенок.

В конце концов, ее Хозяин – один из самых бредовых людей, которых Бебе когда-либо знала.

Цзя Хайсону захотелось срочно вернуть деньги за свою испорченную систему.

- И это все? - он недоверчиво приподнял бровь, глядя на Дрейка. - Даже если ты не согласен, ты все равно не должен быть таким грубым.

- А почему бы и нет?

Цзя Хайсон с трудом подавил желание закатить глаза. По крайней мере, тогда его высокомерие не пострадает.

- Ну, Мэдди - девушка, - попробовал он объяснить главному герою свою точку зрения, - она молода, и очевидно, что у нее есть хороший потенциал. Давай же, признай, что это вкусное решение с зеленым чаем было просто гениальным! Да и соус тоже выглядит очень здорово. Я сначала думал, что это карамель. Очень надеюсь, что она позволит мне все это попробовать после окончания съемок. Она наверняка так и сделает, Мэдди очень щедрая девушка. Она очень добрая, но не легкомысленная. Я уверен, что если бы ты узнал ее получше, то понял бы, что она очень верный друг...

Пока Цзя Хайсон нахваливал Мэдди, лицо Дрейка становилось все темнее и темнее с каждым добавляемым пунктом в список добродетелей Мэдди. На самом деле это было довольно увлекательное зрелище. Он был бы не прочь увидеть, как это данное богом лицо почернеет, превратившись в дьявольское. Однако это очень контрпродуктивно для его целей.

- Разве ты не знаешь, как плохо будешь выглядеть перед зрителями, если они решат, что ты ревнуешь к маленькой девочке?

Дрейк бросил на него снисходительный взгляд:

- Я здесь король, следовательно, я есть закон. Я задавлю это на корню, - ответил он так, как будто подкупить голодных руководителей драмы, мечтающих снимать кошачьи драки на этом шоу, было так же легко, как забрать конфету у ребенка.

Цзя Хайсон раздраженно подумал: «Ох уж, этот гребанный богач во втором поколении...»

- Ладно, - фыркнул Цзя Хайсон, - но, я не понимаю, почему ты вдруг так к ней привязался. Почему мне кажется, что я на самом деле никогда по-настоящему не знал тебя?

Реакция была именно такой, как он и хотел. Достаточно просто ткнуть пальцем в болезненное место в их отношениях, чтобы молодой человек поморщился.

- Адриан, я думал...

- Мы разрешим наши недоразумения, как только ты перестанешь обижаться на Мэдди, - безжалостно перебил его Хайсон. На самом деле он не хотел использовать эмоциональный шантаж против Дрейка, но если обувь подходит, то можно ее и надеть. Он все еще не был уверен, может ли главный герой стать тем, кто намеренно обижает главную героиню, но все, кто в этой истории делали так, закончили плохо. От них отвернулось общество, их будущее было разрушено. Лучший конец на самом деле был как раз у Ширли, которая стала элитной проституткой и, в конце концов, любовницей номер три какого-то богача, что привело ее к смерти от рук его законной жены.

Вы, конечно, можете спросить, как такое могло быть лучшим концом? Ну что ж, из всех пушечных концовок она осталась единственной, чей труп не был обезображен. Seriously, это же задумывалось как трогательная кулинарная история, не так ли? Пощечины были в порядке вещей, но такое развитие событий очень смахивало на какую-то порнушку.

Мысленно Цзя Хайсон решил, что ему нужно изменить концовку некоторых не столь уж отрицательных героев, которые ничего плохого по сути не сделали главной героине. Например, как Дэниел Грин, который определенно не заслуживал кастрации и смерти от того, что в рану попали личинки. Да, да, именно так. Seriously. Ну что за чертов автор? Как будто он даже не пытался придерживаться выбранного самим же жанра. В то время как разум Цзя Хайсона был заполнен тысячью скачущих грязных лошадей⁽¹⁾ для этого дерьмового оправдания литературы, судьи и ухмыляющаяся Мэдди вышли наконец из кладовой с призом в руке.

Все его внимание было сосредоточено снова на ней, поэтому он не заметил, как лицо Дрейка стало до жути уродливым. Потемневшими глазами он обиженно смотрел на Мадлен Фэнвик, в его груди зарождалась настоящая ненависть.

Насколько отношения Адриана с этой девушкой тесные, чтобы он отказывался от собственных ради них?

Неужели он стоит в его глазах меньше, чем она?

Недопустимо!

Просто недопустимо!

Адриан - его!

(1) Скачущие грязные лошади - отсылка к порнографии.